

Континент Шэньинь бескраен и велик, его наполняет обильная духовная ци. Тысячи кланов множатся и процветают на этой земле, изо дня в день ведя бесчисленные споры за ресурсы. Нередко обычные люди, постигая законы неба и земли и преуспевая в Дао, становились теми, кого в народе называют бессмертными. Они превосходили мирскую суету и путешествовали по бескрайнему пустому пространству. Низшие же практики, преуспев в культивации, могли ранить врага сорванным цветком или опавшим листом, а пиковые мастера — в одно мгновение преодолеть девять небес и десять земель.

Под лучами заходящего солнца, если поднять голову, можно было увидеть уходящие в самые облака громады гор. Все они, купаясь в закатном зареве, напоминали заснувших гигантов, безмолвно оберегающих эти земли.

Динь-динь-динь... динь-динь-динь. В густых зарослях леса раздавался перезвон колокольчиков. По лесной тропинке шагал мальчишка. На ногах у него были соломенные лапти, надетые на босу ногу, снизу — рваные штаны, а торс был полностью обнажен. В руке он держал деревянную палку. Кожа у паренька была смуглой, брови густыми, глаза большими, а на красивом лице играла озорная улыбка. Звали его Цзи Фэн, и был он ребенком из Деревни Цзи. Восьми лет от роду, он не ходил в школу, а потому целыми днями только и делал, что пас коров да проказничал в селении. Стоило соседям заметить этого сорванца, как они принимались наперебой его отчитывать.

В этот момент Цзи Фэн как раз погонял на удивление тучного и крепкого большого желтого быка. Это животное жило в их семье с самого раннего детства, сколько себя помнил Цзи Фэн. Во время полевых работ этот бык всегда помогал сельчанам пахать землю, и мальчик дал ему кличку Дахуан.

Бык и человек шагали по лесной тропинке, ведя путь обратно в деревню. Дахуан шел впереди неторопливой походкой, то и дело разиню пасть, чтобы сорвать сочные зеленые листья с деревьев по обочинам. Заметив, как медленно передвигается бык, Цзи Фэн огрел деревянной палкой по стволу стоявшего рядом крупного дерева, изрядно пошумев глухим стуком.

Дахуан, шевеливайся! Скоро стемнеет. Сходим к реке напиться воды — и домой! А тот вредный петух по соседству сегодня утром гонялся за нами и пытался укусить, мы еще с ним не сквитались. Вернись домой — выщиплю ему все перья, пусть станет лысым петухом, хе-хе-хе! — Мальчик склонил голову набок и злорадно усмехнулся.

Словно поняв его, Дахуан вдруг припустил во весь опор. Цзи Фэн побежал следом, и вскоре впереди показалась небольшая речка. Вода в ней была прозрачной до самого дна, а лучи заходящего солнца отражались на водной глади рябью. Если присмотреться, можно было заметить снующих туда-сюда рыбок.

Дахуан подошел к берегу и, уткнувшись мордой, принялся жадно хлебать воду. Цзи Фэн бросил палку, подбежал к воде, зачерпнул ее пригоршнями и принялся плескать на быка. Стекая с широкой звериной спины на землю, вода шумно журчала:

Ха-ха-ха, Дахуан, смотри не напейся лишнего, а то ночью в постель напружишь!

Дахуан повернул голову, бросил на Цзи Фэна пронзительный взгляд огромных глаз, удивительно похожий на человеческий, и быстрым шагом пересек реку, направляясь по горной тропинке вверх.

Не убегай, Дахуан, подожди меня! — Цзи Фэн запрыгал по ровно выложенным в воде каменным столбикам, перебираясь на противоположный берег.

Как раз когда он оказался на самом посередине реки, случилась неожиданность. Цзи Фэн оступился и шлепнулся в воду, ударившись головой о черный, блестящий на солнце каменный столбик. На камне осталась тонкая полоска крови. Чего нельзя было увидеть — так это того, как этот странный камень впитал всю кровь до последней капли, в точности как вода, пролитая на песчаный пляж, не оставив ни малейшего следа.

Река была мелкой, и Цзи Фэн тут же выкарабкался наверх, обхватив голову обеими руками:

Ой-ой, моя голова, как же больно...

Его маленькие ладошки принялись яростно тереть макушку. Но стоило ему замахнуться, чтобы пнуть проклятый камень, из-за которого он поскользнулся, как он с удивлением обнаружил, что боль вроде бы прошла. Озадаченный, он прищурился и уставился на тот самый блестящий черный столбик посреди реки.

Ишь ты, странный какой-то камень... — он почесал затылок и потрогал черный столбик рукой. На ощупь, кроме цвета, тот ничем не отличался от остальных. Отдернув руку, мальчик снова почесал в голове. — Ладно, солнце скоро сядет, надо быстрее домой, а то не поймаю этого треклятого петуха!

Рассудив так, он живо перебрался через черный камень, с силой пнул его напоследок и побежал на другой берег. Вскоре, шагая по горной тропинке, он догнал Дахуана. Бык стоял под деревом у дороги и щипал траву, словно поджидая мальчика. Бросив на Цзи Фэна взгляд, животное снова зашагало вверх по склону.

Огненно-красное солнце медленно скрывалось за горной вершиной, и вокруг постепенно сгущались сумерки. Подгоняя Дахуана по лесной дорожке, Цзи Фэн вскоре добрался до самого полугорья. По обочинам дороги тянулось множество делянок, где выращивались разнообразные лекарственные травы, а несколько рослых сельчан занимались прополкой.

Один из них, одетый в серый халат, в бамбуковой шляпе-дождевике и с густой бородой, самый крепкий на вид из всех, поднял голову на шагавшего по тропе Цзи Фэна и окликнул его:

Сяо-Фэн, что ж ты сегодня так поздно? Обычно ты, сорванец, возвращался еще до захода

солнца! Опять где-то проказничал? Смотри дома — отец ремня даст, ха-ха-ха!

Мужчина погладил бороду и раскатисто рассмеялся.

Цзи Фэн вприпрыжку сел на хвост Дахуану, направляясь к бамбуковой роще впереди. Даже не оборачиваясь на окрик, он крикнул на ходу:

Дядища, завтра приду к тебе помогать полоть сорняки, хе-хе! Только ты не торопись, выдергивай потихоньку, оставь и мне чуток!

При этих словах у мужчины внутри все сжалось. Он покачал головой, вспоминая, к чему обычно приводит помощь Цзи Фэна, и разразился руганью:

Стоит этому Цзи Фэну взяться за прополку, как он выдергивает все целебные травы вместе с сорняками, устраивая мне чистый убыток! И еще заявляет: мол, раз вокруг голо, трава больше расти не станет — просто смерть ходячая!

Из-за этого на каждом родовом собрании старейшина отчитывал его почем зря.

Рядом с лекарственными полями раскинулась величественная бамбуковая роща — сочная и зеленая. По ее периферии росло множество высоких фруктовых деревьев, уже усыпанных алыми плодами. Снаружи было даже не разглядеть, что скрывается в глубине зарослей.

Понукая Дахуана, Цзи Фэн неторопливо вошел в бамбучник. Редкие лучи вечерней зари пробивались сквозь стебли, и в полумраке смутно вырисовывались небольшие дворы, застроенные деревянными домиками. Все эти усадьбы были обнесены по периметру плетеными заборами из бамбука. У ворот одного из таких дворов на огромном валуне криво-косо были выбиты три крупных иероглифа: Деревня Цзи.

Деревня Цзи располагалась в Округе Бэйэ на Континенте Шэньинь, в Городе Шиянь, в Десятой деревне уезда Юньян, будучи самой отдаленной из всех мелких горных деревушек. Все жители селения носили фамилию Цзи, здесь царили простота нравов и умиротворение, вдали от шумной суеты.

Цзи Фэн быстрыми шагами завел Дахуана за ограду деревни, пригнал к ветхой деревянной хижине, запер там животное и куда-то пустился со всех ног. Последовало кудахтанье потревоженных кур, и Цзи Фэн, насвистывая веселый мотивчик и припрыгивая, побежал к одному из дворов. Прямо перед ним раскинулось исполинское абрикосовое дерево, крона которого уходила в самые небеса, словно огромная длань, способная укрыть двор от любых бурь. Под деревом, возле каменного стола, к каменному столбу была привязана высокая вороняя лошадь. Цзи Фэн с любопытством поглазел на нее: неужто гости пожаловали? С этими мыслями он шагнул во двор.

Навстречу ему, радостно виляя хвостом, бросилась большая черная собака. Цзи Фэн пару раз потрепал пса по голове и побежал дальше. Едва он добрался до входа, как в нос ударил аппетитный запах жареного мяса, заставив у Цзи Фэна потечь слюнкам:

Отец, мама, я вернулся! Что это вы тут такое вкусное готовите, отчего так пахнет?

Из деревянного дома донесся голос женщины:

Фэн-эр вернулся? Твой старший дядя приходил навестить нас, отец сегодня поймал в поле большого зайца, так что вечером у нас жареная крольчатина! Иди-ка скорее на задний двор, поприветствуй старшего дядю, он как раз обсуждает с твоим отцом твоё поступление в академию!

В какую ещё академию? Если в деревенскую школу, то я ни за что не пойду! Не хочу учиться грамоте, хочу только постигать боевые искусства, чтобы в будущем стать непревзойденным героем, защищать деревню, младшего брата, отца и мать!

Ах ты сорванец, непослушный мальчишка, гляди, услышит отец — опять заставит на коленях в родовом зале стоять!

Старший братец, наконец-то ты явился! Сегодня старик Ван снова спрашивал, почему тебя опять не было в школе, допытывался каждый день, я уже устал отвечать!

Из-за двери раздался детский голосочек, и оттуда выглянула чумазая головка — мальчик был как две капли воды похож на самого Цзи Фэна, только все лицо его было измазано непонятно чем, черным-черно. Поглядев на физиономию младшего брата, Цзи Фэн одной рукой схватился за живот, а другой ткнул в него пальцем и покатился со смеху:

Ха-ха-ха, братец, ты что, ходил помогать соседнему дедушке Сань уголь выжигать? Ха-ха-ха, уморил! Ой, бока болят!

Этого младшего брата звали Цзи Шэн, он был на три года младше Цзи Фэна.

Смеётся он, паршивец! А ну марш сюда, приветствуй старшего дядю! — раздался с заднего двора громовой окрик отца-мужчины.

Старшим дядей Цзи Фэна приходился влиятельный человек из поселка по имени Дэн Цзюнь, известный купец в уезде Юньян, пользовавшийся огромным авторитетом во всей округе. Он то и дело привозил племяннику всякие вкусности из поселка, и Цзи Фэн относился к этому старшему родственнику с глубоким уважением.

Услышав этот голос, Цзи Фэн вмиг сделался послушным и торопливо побежал на задний двор.

Войдя в деревянный дом на заднем дворе и увидев двух сидевших друг напротив друга мужчин средних лет, он опустил голову и сложил руки в приветственном жесте:

Фэн-эр приветствует старшего дядю и отца!

Сидевший справа за бамбуковым столом Дэн Цзюнь был облачен в роскошные одежды и носил очки в золотой оправе. Прищурившись, он уставился на ростом чуть выше четырех футов Цзи Фэна и произнес:

Ах ты бутуз, не виделся всего ничего, а как вырос! Ну-ка подойди, дай дяде получше разглядеть тебя. Я на этот раз привез тебе одну занятную вещицу, хе-хе.

Хотя Цзи Фэну не терпелось подскочить к нему немедленно, он переступил с ноги на ногу и остался на месте, бросив взгляд на сидевшего слева за столом сурового мужчину. Этим суровым мужчиной был глава младшей ветви клана Цзи в нынешнем поколении, отец Цзи Фэна — Цзи Хай. В этот момент Цзи Фэн жалобно уставился на отца.

Брови Цзи Хая дернулись:

Черт ли ты ломаешь, паршивец? А ну живо вали сюда, налей старшему дяде чаю!

Хе-хе-хе, иду! — Цзи Фэн вприпрыжку подскочил к столу, схватил чайник и плеснул чаю в обе чашки. Поставив чайник на место и потирая руки, он с угодливой улыбкой уставился на Дэн Цзюня: — Старший дядя, я же знал, что ты любишь племянника больше всех! Желаю тебе долголетия подобно восточному морю, хе-хе... Ой, а что это ты мне на сей раз привез?

Дэн Цзюнь качнул правой рукой у пояса, и в его ладони материализовался длинный серебряный меч. Клинок длиной около трех футов обладал серебристо-черной рукоятью, покрытой причудливыми рунами. От лезвия исходило холодное сияние, обух был массивным, и при ближайшем рассмотрении вокруг клинка виляла тончайшая струйка морозного блеска. От меча веяло властной аурой.

На, держи, сорванец! Это же артефакт тайного ранга! Твой несравненно прекрасный и крутой дядя с большим трудом добыл его на трехлетнем аукционе в поселке. Если нынче пройдешь испытания и поступишь в нашу уездную Академию Юньян, твой отец от радости даже во сне улыбаться будет, ха-ха! Я ведь уже раздобыл тебе квоту на отбор учеников в Академию Юньян. С твоей-то сообразительностью ты наверняка пройдешь испытание и попадешь туда. Тогда и твой отец, и мы все честью озаримся — я на тебя очень надеюсь!

С этими словами он протянул клинок дрожащему от предвкушения Цзи Фэну.

Мальчик обеими руками принял серебряный меч, не сводя с него пылающего, жадного взгляда. В эту секунду все его тело слегка подрагивало: он с малых лет питал слабость к

оружию, а к мечам и вовсе испытывал особую страсть. О подобном клинке он и мечтать не смел, и сейчас меч казался ему тяжелее тысячи цзиней.

Цзи Хай ошеломленно уставился на испускавший слабый серебристый морозный свет клинок в руках сына:

Старший брат, этот подарок слишком дорог, мы не можем его принять! А этот сорванец Цзи Фэн мало того что непутевый, так еще и грамоты толком не знает — отправлять его на вступительные испытания значит только зря растратить твою заботу!

Дэнь Цзюнь снял очки, потер глаза и уставился на Цзи Хая:

Тьфу-тьфу-тьфу, что ты мелешь? Цзи, братец, не в обиду будь сказано, ну кто же так своего собственного ребенка хает? Мы же все видели, как этот малец рос, и знаем, что у него с пеленок только одна эта страсть на уме. Мы все свои люди — если ты его не поддержишь, так мне что, руки опустить? Грех упускать пятилетний праздник набора учеников Академии Юньян! В этом году Фэну как раз исполняется восемь — а возрастной ценз для поступления составляет от восьми до десяти лет, он идеально подходит по возрасту. Иначе потом пришлось бы ждать еще пять лет, а в тринадцать, даже если появится шанс, уже поздно будет!

Цзи Фэн в этот момент, не моргая, гипнотизировал взглядом меч в руках, совершенно не воспринимая никаких посторонних звуков. Затем он слегка прикрыл глаза, словно погрузившись в какое-то особое состояние.

Прошло около четверти часа. Цзи Фэн открыл глаза, покачал головой и озадаченно произнес:

Со мной что-то не так?

Цзи Хай и Дэнь Цзюнь переглянулись. Дэнь Цзюнь хохотнул, протянул руку и дважды хлопнул Цзи Фэна по плечу:

Ха-ха-ха, и впрямь отличный материал для боевых искусств! С таким испытания точно пройдешь! Я же говорил, что этот малец не подведет! Слыхал я об этом состоянии — говорят, это та самая легендарная озарение, когда культиваторы постигают законы неба и земли. Да-да, именно озарение! Сказывают, будто такое случается лишь у обладателей духовных корней высшего качества, ха-ха!

Рассмеявшись, Дэнь Цзюнь повернулся к охваченному не меньшим ликованием Цзи Хаю и громко произвел:

Ну что, братец Цзи, теперь-то ты успокоился? Похоже, в вашем клане Цзи готовится появиться выдающаяся личность! Не забудь потом пригласить меня домой на хорошую чарку — ту самую, твою старую добрую столетнюю выдержку, которую ты прячешь годами! Уж ее-то я намерен

выпить до дна, ха-ха, отлично!

Цзи Фэн положил меч на стол, опустился на колени и глухо шмякнулся оземь. В его глазах вспыхнул яркий свет, когда он решительно посмотрел на отца:

Сын оправдает твои надежды! Прошу отца дать свое благословение!

Цзи Хай слегка задрожал всем телом, сузил глаза, а затем подошел, поднял стоявшего на коленях мальчика и, глубоко вздохнув, с чувством произнес:

Это отец твой был слеп, обвинял тебя во всем... Думал, раз в школу не ходишь, значит, балуешься да растешь бестолочью, только и делал, что бил да ругал тебя. Ты уж не держи зла на отца! Все, что я делал, было лишь ради того, чтобы вы с братом в будущем не горбатились в поте лица, а смогли устроиться в уезде с хорошим будущим. Знай я заранее, что у моего сына такая судьба, давно бы отыскал тебе лучших наставников. Во всем виноват только отец, эх...

Братец Цзи, да брось ты эти сопли с сахаром! Порадовать ребенка — еще куда ни шло, но я-то здесь сижу! Ишь как разыгрался, глядишь, сейчас и впрямь заплачешь, ой матушка моя... — Дэн Цзюнь с напускным вздохом покачал головой, перевел взгляд на озадаченного Цзи Фэна. — А ты чего застыл, сорванец? На, бери свой меч да ступай проветрись!

Он швырнул меч со стола мальчику, одной рукой обнял Цзи Хая за плечо, и оба направились в соседнюю хижину:

Сегодня мы с братцем Цзи непременно должны пропустить пару кувшинов, ха-ха!

Цзи Фэн в этот момент напрочь забыл о голоде: схватив меч, он стрелой вылетел со двора.

Тому, чему обучался Цзи Фэн, было самыми базовыми техниками закалки тела младшей ветви клана Цзи в сочетании с элементарной Рубящей техникой дровосека. Называть это полноценной техникой культивации было бы громко сказано — скорее уж лазанием по бамбуку. Однако поскольку Цзи Фэн не любил грамоту и не ходил в школу, у него оставалось куда больше времени на тренировки, чем у прочих деревенских детей. Неизвестно когда, но прочность его тела уже во много раз превосходила показатели сверстников. По крайней мере, в драках между поселковыми детьми он еще ни разу не проиграл, прославив настоящим мелким грозой всей деревни. Другие ровесники Цзи Фэна и даже те, кто был постарше, при встрече неизменно с уважением величали его старшим братом, — правда, стоило ему вернуться домой, как отец обычно отхаживал его так, что парень визжал и подпрыгивал до потолка!

Выскочив со двора, Цзи Фэн увидел, что над головой в высоком небе уже висит серп луны, окруженный россыпью мерцающих звезд. Лунный свет пробивался сквозь бамбуковые листья, тонкими струйками рассеиваясь по опавшей листве на полянах. Цзи Фэн прибавил шагу, огибая бамбуковые рощи одну за другой, пока не вышел на пустой пятачок в глуши.

Там он остановился, закрыл глаза. Медленно проведя правой рукой с зажатым мечом круг по земле вокруг себя, он взмахнул клинком — легкий ветерок взметнул прядь волос у него на лбу, и казалось, будто какая-то особая сила на мгновение промелькнула внутри его тела.

Внезапно Цзи Фэн слегка оттолкнулся ногами от земли, и его тело взмыло в воздух, словно сорвавшаяся с тетивы стрела. Вращаясь в полете, он взметнул вверх груды опавших листьев с земли. Подхваченные потоком воздуха, они закружились двумя длинными драконами, поднимаясь снизу вверх и обвивая Цзи Фэна, после чего с бешеной скоростью устремились ввысь. Достигнув верхушек бамбука, он резко прекратил вращение, обеими руками сжал рукоять меча и, оттолкнувшись в воздухе ногами, стремительно ринулся сверху вниз.

Два бамбуковых дракона помчались вслед за ним к земле. В тот момент, когда острие не долетело до почвы каких-то полдюйма, Цзи Фэн вновь сделал легкий толчок в воздухе, занес меч правой рукой по диагонали и твердо приземлился в самом центре поляны.

Спустя долю секунды раздался оглушительный взрыв, подобный удару молнии на ровном месте: оба бамбуковых дракона врезались в землю. Если бы кто-то присмотрелся к опавшим листьям, то обнаружил бы, что под ними все рассечено на мельчайшие кусочки. А при дневном свете стало бы заметно, что каждый единый стебель бамбука вокруг был неведомо когда разрублен клинком Цзи Фэна ровно пополам.

Увидь это кто посторонний — от удивления челюсть бы свело до самых ушей. К счастью, об этом тайном месте знал лишь один Цзи Фэн.

Раскрыв глаза, он поднял правую руку с мечом и левой не спеша огладил лезвие. Клинок легко завибрировал, словно выражая какие-то чувства. Разбирающийся в культивации человек при виде этого непременно бы лишился дар речи.

Хороший меч! Кажется, старший дядя не назвал твое имя? Ну ладно, я сам его дам. Ты — мой первый меч, и отныне принадлежишь мне.

Цзи Фэн поднял голову к луне и на мгновение задумался, после чего взнес оружие одной рукой, направив острие по диагонали в небеса:

Пусть твое имя будет Одинокая Луна.

Буль-буль, урчание раздалось из живота. Цзи Фэн пару раз хлопнул себя по обнаженному животу, издав комичные шлепающие звуки.

Ой, моя жареная крольчатина!

Раздался странный возглас, и мальчик с мечом в руке помчался сквозь бамбуковые заросли, мгновенно растворившись в ночной темноте.

<http://bllate.org/book/21061/2141187>